

Глава 3

Операция на железе прошла быстро.

Все еще находясь под воздействием анестезии, Цзи Циньюй, с шеей, обмотанной марлей, сел на больничной койке.

Непомерный счет был выставлен на счет Фу Ханя. Он взглянул на сумму — двести тысяч юаней исчезли всего за полчаса — и почувствовал длинный глубокий шрам, теперь запечатленный на задней части шеи.

Он поднялся и медленно вышел из больницы.

Врач заверил его, что восстановление не будет сложным: нужно избегать намокания области шеи во время купания и придерживаться обычных диетических ограничений. Однако, учитывая хроническое воспаление и нездоровое состояние его железы, процесс заживления будет особенно медленным.

«Господин Цзи, я никогда не встречал человека, который так злоупотреблял своей железой. Она была заполнена гноем — это могло привести к летальному исходу», — мягко упрекнул врач. «Раз у вас остался постоянный след, почему вы не обратились к тому, кто его оставил? Даже если бы это было только для того, чтобы попросить немного феромонов?»

Цзи Циньюй опустил голову. «Он бы мне не помог».

«Если ваши отношения настолько натянуты, зачем позволять нанести постоянный след?»

Цзи Циньюй замолчал. Врач вздохнул, в его голосе прозвучала нотка раздраженного разочарования, а затем он предложил утешение: «Все в порядке. После операции на железе все это останется в прошлом. Вы собираетесь замуж, господин Цзи. Сосредоточьтесь на укреплении отношений с мужем после свадьбы. Все наладится».

Цзи Циньюй не ответил.

Под колышущимися тенями больничных деревьев Цзи Циньюй опустил взгляд и осторожно потерев ногой маленький камушек, пытаясь изгнать из головы все сложные мысли.

Он поднял руку и коснулся марли на затылке, все еще не до конца понимая, что метка, которая шесть лет была его постоянным спутником, просто... исчезла. Почти инстинктивно он почувствовал пустоту внутри. Хотя эта метка часто мучила его, он не должен был испытывать к ней никакой привязанности.

Однако в основном он чувствовал облегчение.

Период, предшествовавший свадьбе, остался в основном неизменным. Цзи Цинъюй продолжал заниматься репетиторством, наслаждался османтусовым пироженым от Наньнань и в свободное время навещал Линь Ин в больнице.

Пациентка в палате, казалось, никогда не проснется. Сначала медсестры не обращали на него внимания, но после его частых визитов они вежливо напоминали ему, чтобы он держался на расстоянии и не заносил микробы в стерильное отделение.

Он отступал на несколько шагов, неловко стоя в стороне, как ненужное присутствие, и наблюдал, как медсестры завершают стерильные процедуры, прежде чем войти и перевернуть Линь Ин.

Линь Ин нужно было переворачивать три раза в день. Она значительно похудела; он мог видеть кости, торчащие из ее запястий. Он едва мог вспомнить ее прежний вид.

«Когда ты проснешься, я отведу тебя к своим ученикам. У них у всех все хорошо...» Цзи Цинъюй сделал паузу. «У меня тоже все хорошо».

Через толстую стеклянную стену он медленно произнес: «Я выхожу замуж. Ты не сможешь прийти на свадьбу, но я сразу после нее приду к тебе. Я покажу тебе, как я выгляжу в свадебном наряде. Мама, пожалуйста, проснись поскорее, ладно?»

Стулья за пределами палаты стали неудобно жесткими после длительного сидения. В свободные минуты он проверял свой телефон. Чат между ним и Фу Ханем оставался пустым.

Профиль Фу Ханя был пуст — его аватар представлял собой сплошной черный квадрат.

Похоже, Фу Хань не имел намерения общаться с ним. Цзи Цинъюй отправил «Привет», но не получил ответа. Пустой чат едва ли свидетельствовал о связи между двумя людьми, которые собирались пожениться.

Вместо этого в это время его часто навещал Цзи Жань, который водил его выбирать места для торжества, примерять одежду и посещать уроки этикета.

Изысканная формальная одежда омеги затрудняла дыхание. Цзи Жань поручил своему личному визажисту нанести макияж на лицо Цзи Цинъюя. Визажист, держа кисть в руке, обхватил лицо Цзи Цинъюя и похвалил: «Жань, кожа твоего брата может быть ужасно грубой, но его черты лица действительно превосходны».

Цзи Жань поднял бровь, взглянув на ноты в руке, и сказал: «Проведи ему тщательную процедуру по уходу за кожей. Я не хочу, чтобы он выглядел слишком непредставительно и

позорил нас обоих, когда придет время».

«Ах да», — Цзи Жань поднял глаза и бросил аккуратно выглаженный костюм. Цзи Цинъюй поймал его обеими руками, гладкий атлас струился между его пальцами, как вода. «Надень это, чтобы встретиться с Фу Ханем и сфотографироваться для свадебного альбома».

Цзи Цинъюй заикался: «М-мы тоже должны сфотографироваться для свадебного альбома?»

«Конечно». Сказав это, Цзи Жань проигнорировал его и вернулся к изучению партитуры.

«Дата свадьбы уже назначена?» — снова спросил Цзи Цинъюй.

Цзи Жань нахмурился, услышав этот вопрос. «Это ты женишься, а меня спрашиваешь о дате?»

Цзи Цинъюй замолчал. Цзи Жань продолжил читать партитуру, но через некоторое время бросил ее на стол. «Эта пьеса не годится».

«Это лучшее, что они могут предложить для новой песни концерта? А как насчет других?»
Голос Цзи Жаня стал холодным.

Помощник шепнул рядом: «Господин Цзи, это уже тринадцатая версия».

Лицо Цзи Жаня потемнело, он выглядел так, будто вот-вот выйдет из себя. Помощник сгорбился, не смея пошевелиться или уклониться.

Среди хаоса в гримерной Цзи Цинъюй встал, тихо держа в руках красивый атласный костюм, и вышел за дверь.

Погода была пасмурной, на улице шел дождь. Он достал телефон и посмотрел на чат с Фу Ханем, не зная, как начать разговор.

В конце концов, он потерял самообладание и связался с ассистентом, который занимался организацией свадьбы.

«Здравствуйте», — сказал Цзи Цинъюй, напряженно. Он ненавидел свою чрезмерную чувствительность, когда дело касалось Фу Ханя. Он тихо прочистил горло, стараясь сделать свой голос как можно более приятным.

«Здравствуйте, кто это?» — раздался чистый, деловой женский голос на другом конце провода.

«Я... жених Фу Ханя. Возможно, он вам о мне рассказывал. Я хотел спросить, когда у него

будет время. Нам, вероятно, нужно сделать свадебные фотографии». Цзи Цинъюй чувствовал себя неловко, крепко сжимая телефон и сжимая губы.

Когда наконец настал момент встречи с Фу Ханем, его сердце замерло. Он ждал ответа, сердце билось быстро.

Спустя более двадцати секунд женский голос ответил: «Хорошо, господин Цзи. Я только что подтвердила с президентом Фу. Пожалуйста, приходите завтра в 17:00 в здание компании. Мы вас пропустим».

«Хорошо, спасибо. Извините за неудобства». Цзи Цинъюй повесил трубку и прикоснулся к лбу — он был уже покрыт холодным потом.

Он думал, что за все эти годы он стал достаточно толстокожим, но оказалось, что он переоценил себя. Казалось, что в его отношениях с Фу Ханем другой всегда был более расслаблен.

Все, что он мог сделать, — это с нервным ожиданием и беспокойством ждать вызова с другой стороны.

В ту ночь он не мог заснуть, что было редким явлением.

Возможно, это было связано с гормональными колебаниями после операции. Он просыпался несколько раз за ночь и видел несколько кошмаров. В снах Фу Хань сжимал шею Цзи Цинъюя, его глаза были холодными, он смотрел на Цзи Цинъюя, как на крошечного муравья на земле.

Его слова были столь же ледяными: «Ты осмелился сделать такое и все еще надеешься, что я тебя прощу?»

Окруженный группой людей, с красивым омегой рядом, он уходил все дальше и дальше от Цзи Цинъюя. Цзи Цинъюй хотел объяснить, но как ни старался, не мог догнать его.

Сон казался слишком реальным. Проснувшись, он не мог заснуть.

Он решил посмотреть старые фотографии. В альбоме из старшей школы было не так много фотографий — половина из них была с ним и Цзи Жанем, другая половина — случайные снимки из жизни: кошки на территории кампуса, случайные фотографии с одноклассниками. Была только одна фотография с Фу Ханем.

На фотографии он и Фу Хань стояли вместе, не делая никаких особых жестов. Он был ниже Фу Ханя, его плечи были не такими широкими. Фу Хань занимал две трети фотографии.

Он улыбался, а Фу Хань был бесстрастен, держа в руке бенгальский огонь, несколько ленточек которого запутались в его волосах. Когда прозвучал хлопок шампанского, белая пена и яркие огни концертного зала застыли на этой фотографии.

Цзи Цинъюй посмотрел на нее несколько раз. Его желудок заурчал — он был голоден. Он забыл поесть. Его тело было довольно выносливым, и только сейчас, поздно ночью, оно начало жаловаться. Это было не так уж и сложно, учитывая, что у него был такой хозяин.

Он встал и поспешно приготовил простую миску лапши, съев ее с солеными огурцами.

Глубокой ночью онлайн-мир по-прежнему был оживлен. Не имея ничего другого, он просматривал посты. Многие блогеры перепостили запутанные истории любви и ненависти Цзи Жаня и Фу Ханя, а также очень популярные откровенные снимки.

Кто-то снял Фу Ханя на одном из концертов Цзи Жаня. Видео было пиксельным и размытым.

Цзи Цинъюй тоже посмотрел это видео. В темноте Цзи Цинъюй увеличил лицо Фу Ханя и смотрел его снова и снова.

Настроение Цзи Цинъюя было несколько сложным; в старшей школе Фу Хань никогда не показывал такого выражения, когда слушал его пение.

Его телефон сам собой выключился.

В пять часов следующего дня он вышел из дома в аккуратно выглаженной одежде.

Вход в штаб-квартиру корпорации Фу был величественным — здание насчитывало более тридцати этажей. Он погладил самый дорогой наряд, который купил в торговом центре, и подтянул большую сумку, висевшую у него на плече.

Опустив голову, он жестко пошел к стойке регистрации и тихо сказал: «Здравствуйте, я пришел к Фу Ханю».

«Господин Цзи, я полагаю?» Секретарь нажала кнопку вызова и указала Цзи Цинъюю дорогу.

«Возьмите пропуск для посетителей и поднимитесь на лифте до самого верхнего этажа. Офис генерального директора находится прямо там, когда вы выйдете». Секретарь встала и указала на самый внутренний лифт.

«Хорошо». Цзи Цинъюй натянул на лицо жесткую улыбку. В тот момент он хотел, чтобы Фу Хань был занят и не был на месте, чтобы ему сказали, что фотосессия отменена, и он мог бы просто уйти.

Лифт поднялся и вскоре достиг верхнего этажа. Двери открылись перед ним. На всем этаже было тихо. Он сделал несколько шагов вперед и открыл приоткрытую дверь.

Фу Хань стоял перед зеркалом от пола до потолка, с обнаженной верхней частью тела, собираясь надеть свадебный наряд. Его губы были слегка сжаты, а на правой руке была яркая и сложная татуировка. Несмотря на праздничный красный цвет одежды, она только делала его более холодным и устрашающим.

Он застегивал пуговицы свадебного костюма одну за другой, на его лице не было и тени улыбки. Заметив, что кто-то вошел, он оглянулся. Его взгляд был холодным и спокойным. В комнате не было света, половина света от окна падала на его лицо, а другая половина была окутана тенью.

Цзи Цинъюй не знал, какое выражение лица принять.

Увидев Цзи Цинъюйя, Фу Хань на мгновение сжал брови, затем постепенно расслабился, как будто только что узнал, кто это. Он безразлично улыбнулся и пошел к Цзи Цинъюю.

Широкая рука обхватила спину Цзи Цинъюя, когда другой мужчина закрыл дверь. Только тогда Цзи Цинъюй почувствовал руку, касающуюся его шеи.

Повязка на его шее еще не была снята — прошло уже час с момента последней смены. Возможно, кровь просочилась сквозь нее. Цзи Цинъюй отчаянно пытался прочитать что-то в выражении лица Фу Ханя, но в конце концов ничего не обнаружил.

После того, что показалось вечностью, рука отстранилась. Цзи Цинъюй задыхался, почти задохнувшись.

«Раз ты здесь, иди переодеваться». Тон Фу Ханя был ледяным, когда он повернулся и пошел в гостиную, оставив переодеваемую зону свободной.

«Хорошо». Цзи Цинъюй медленно пробрался внутрь. Фу Хань лег на кровать, не закрыв дверь перегородки. Если Цзи Цинъюй переоденется здесь, Фу Хань увидит его, как только откроет глаза.

Цзи Цинъюй колебался между тем, чтобы подойти и закрыть дверь или просто переодеться. В этот момент Фу Хань внезапно повернулся, спиной к Цзи Цинъюю.

Его темная фигура растворилась в тени.

Только тогда Цзи Цинъюй потянулся за свадебным нарядом в бумажном пакете.

Красная одежда была изысканно сшита, с вышивкой, настолько реалистичной, что казалось, будто феникс вот-вот взлетит, вышитой золотой нитью.

Он снял свою одежду и надел красную свадебную одежду. Наряд сделал его лицо еще бледнее, смягчив давно накопившуюся худобу и меланхолию, придав ему нежную и изящную ауру.

Его несколько истощенные каштановые волосы были завязаны в небольшой пучок сзади и тихо лежали на плече.

В какой-то момент Фу Хань встал. Он прислонился к дверному проему гостиной, и когда Цзи Циньюй обернулся, он обнаружил, что Фу Хань смотрит на него.

Возможно, считая, что спать неудобно, Фу Хань расстегнул несколько пуговиц, обнажив хорошо очерченные мышцы, которые делали и без того хорошо сидящую одежду тесной.

Лицо Фу Ханя было скрыто в тени, его тело расслаблено прислонилось к дверному косяку. Его волосы были зачесаны назад, и только несколько прядей падали на лоб.

Его черты были острыми и поразительно красивыми. Просто стоя там, он не давал Цзи Циньюю отвести взгляд.

У Цзи Циньюя снова заныла шея. Он не был из тех, кто легко забывает уроки, поэтому сразу отвернул взгляд.

Но в этот момент Фу Хань подошел и остановился перед Цзи Циньюем.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15790/1413137>